

В конце концов Мэй Хуа вернулась домой. Она даже не удосужилась найти Йе, так как он не появился у пруда, когда она его позвала. Если бы он не хотел, чтобы его нашли, она бы его не нашла. И в этот момент было слишком жарко, чтобы беспокоиться.

Джин и Е вернулись только через некоторое время. Когда они это сделали, Мэй Хуа проигнорировала их обоих. Йе, потому что она была в ярости на него, а Джин, потому что она не осмеливалась посмотреть ему в глаза.

Как бы она ни старалась, ее разум продолжал снова и снова прокручивать сцену у пруда. Она приобрела приличное зрение за время, которое не могло длиться больше минуты. И ее мозг концентрировался на деталях, которые она упустила при первом просмотре, когда бы она ни увидела Джина. Когда он приближался, она покрывалась легким потом, и ее рот склеивался.

В тот вечер она рано легла спать. Е тоже пытался залезть на кровать, но она его сбросила.

«Подумайте о своих ошибках!» Она зашипела от гнева после того, как швырнула его. Бросок не причинил ему никакого вреда, и он изящно приземлился на ноги, к большому раздражению Мэй Хуа.

«Ой... МэйМэй...» — он надулся, и это звучало мило и невинно.

— Ты собираешься извиниться?

«...»

— Хорошо, тогда иди спать с Джином!

Рот Йе отвис. Конечно, он знал, что она рассердится, и охотно принял это. Но отталкивать его от Джина было заходом слишком далеко.

Джин лег в свою постель, хотя и не устал. Услышав их разговор, он нахмурился.

«Он мне не нужен, отправьте его куда-нибудь еще».

Тело Мэй Хуа напряглось от голоса Джина. Прочистив горло, она неловко пробормотала.

«...Я... Я не серьезно... хех... Просто пошутила...» Затем обратилась к Йе с большей строгостью: «Иди спать на улице, ты, заплесневелый лист!»

«Но МэйМэй!..»

«Не «но» мне. Если ты не собираешься признавать свои ошибки и извиняться, то не жди, что я буду с тобой вежлива».

Йе в отчаянии топнул крошечными ножками, а затем напряженно задумался. Через некоторое время он подошел к МэйМэй с раскаявшимся видом.

— Мне жаль, что я тебя разозлил.

— Но не за то, что ты сделал?

«...Я больше никогда этого не сделаю».

"Вы обещаете, что?"

"Да!"

— Вы пообещаете не делать ничего подобного?

Йе потянул её за волосы и нахмурился. МэйМэй не зря была рядом с ним многие годы. Она прекрасно понимала, как он думал и как извивался в словах.

Наконец он опустил плечи. — Я тоже это обещаю.

МэйМэй обернулась и пристально посмотрела на него.

— Обещать что именно?

«Ты действительно не оставляешь мне никаких выходов...» — тихо пробормотал Е с раздражением, а затем громко: «Я обещаю не разыгрывать, не планировать и не устраивать разговоры так, как сегодня, ни когда-либо в будущем».

Выражение ее лица смягчилось, и она одарила его улыбкой с облегчением. Увидев это, Е мгновенно повеселел и прыгнул к ее кровати.

Забравшись на подушку, Йе тихонько хихикнул и обнял лицо. «Я люблю тебя, МэйМэй!»

Мягко погладив его по голове, она безнадежно усмехнулась. Даже если бы она захотела, она не смогла бы долго злиться на него. — Я тоже тебя люблю, ты, маленький нарушитель спокойствия.

Лицо Джина, лежавшего на другой кровати, было грозным. Вы не извинились, но его приняли обратно. Почему Йе было так легко получить прощение, но так трудно ему? Почему Е так легко получил то, ради чего Джину пришлось так усердно работать? И что это за разговоры о любви друг к другу? Кем, по вашему мнению, он был, говоря такие вещи? Разве они только что не говорили о том, что МэйМэй — жена Джина? Разве это не означало, что МэйМэй принадлежала ему, вся ее любовь принадлежала ему, все в ней было его? Почему он должен делиться?

Темные чувства Джина оказались удушающе сильными, и он начал дрожать от их силы. Шатаясь, он встал с кровати и снова надел верхнюю одежду.

Услышав его движение, Мэй Хуа подняла глаза. Он куда-то собирался? Она хотела спросить, но при виде его спины ее язык прилип к нёбу.

Йе, однако, не страдал от своей проблемы.

"Куда ты идешь?"

"Вне."

Сказав это, он развернулся на каблуках, даже не утруждая себя ботинками, и поспешно вышел.

Удушающая влажность ударила Джину в лицо, как только он открыл дверь. Он молча выругался. Он был не в настроении для такой нелепой погоды.

Закрыв дверь, он прыгнул прямо вверх. Он миновал отвесную, гладкую скалу у входа в дом и приземлился на неровных выступках далеко вверху. Несмотря на то, что он поднялся немного выше по высоте, он все еще чувствовал, как влага прилипает к нему, как паутина.

«Тц». Он нахмурился, золото в его глазах закружилось, затмив синеву. Он поднял руку и сделал широкий жест перед собой. При его движении поднялся яростный ветер, яростно обрушиваясь на горы вокруг него.

Далеко внизу деревья поменьше сломались пополам, а ветви оторвались и врезались в деревья поблизости. Большие и маленькие животные искали убежища. Несчастных птиц, летевших в то время, оттащили на несколько миль от курса и от гнезд и территорий.

Ветер исчез так же быстро, как появился. В лесу воцарилась мертвенная тишина, и более умные животные задавались вопросом, что же обидело их правителя, вызвав такое внезапное опустошение.

Но влажность ушла и сменилась непривычной для лета прохладой.

Джин, все еще находившийся выше той катастрофы, которую он вызвал, был просто счастлив, что больше не потеет. Прохладный воздух принес облегчение его коже и характеру.

Сидя, скрестив ноги, он положил руки на колени и сделал несколько глубоких вдохов, успокаивая свое тело и разум. Последние два года он усердно работал над тем, чтобы контролировать свой вспыльчивый характер и склонность к собственничеству.

В целом ему это удавалось, но иногда (как сегодня) эти эмоции поражали его с непреодолимой силой. В таких случаях он просто убегал от причины и медитировал до тех пор, пока его ум снова не успокоился.

Это было не лучшее решение, но это было лучше, чем потеряться в гневе и сделать что-то, о чем он потом пожалеет. Мысль о том, что снова будет так одиноко, была невыносима. МэйМей была для него вторым шансом все сделать правильно, он отказался все испортить.

После нескольких часов медитации он скрестил ноги и лениво развалился на камне. Его сердце и разум теперь успокоились, и он мог сосредоточиться на более практических аспектах работы с МэйМей.

Первым и самым очевидным вопросом было то, как быть хорошим мужем. Он понимал основы человеческой семьи, но бегло касался деталей супругов и воспитания детей. Ему нужно будет кое-что изучить, чтобы действительно понять, что от него требуется.

Помня об этом, он спрыгнул на несколько сотен футов ко входу в пещеру. Отряхнувшись, он тихо открыл дверь. МэйМэй уже спала.

Улыбаясь, он подошел к ней. Она всегда крепко спала, поэтому не заметила, как он протянул руку и нежно погладил ее по волосам.

Однако Йе заметил это и посмотрел на него обвиняющим взглядом.

Джин просто ухмыльнулся. Едва шепотом он сказал маленькой фее: «Привыкай, в конце концов я сделаю еще хуже».